
**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА.
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 37

С. Л. Паладьев

Феномен педагогического наследия К. Д. Ушинского

В статье дается характеристика педагогического наследия великого русского педагога К. Д. Ушинского, которое представляется как уникальное явление, оказавшее влияние на развитие педагогической науки и педагогической практики. Характеризуются основные черты педагогического наследия: гуманистическая направленность, системность, перспективность. Подробно рассматривается педагогическая система К. Д. Ушинского, системообразующей идеей которой является идея педагогической антропологии. Антропология – совокупность нескольких наук о человеке: анатомии, физиологии, психологии, логики, истории, географии и др. В этой науке систематизируются факты о человеке – предмете воспитания. Характеризуются составляющие системы: народность воспитания, воспитание нравственных чувств, дидактические взгляды, подготовка учителя. Подчеркивается новаторство педагога в развитии той или иной идеи. При характеристике элементов педагогической системы показываются пути и средства их реализации, которые прошли апробацию в опыте К. Д. Ушинского и всех, кто использовал эти идеи в практике, и доказали свою состоятельность. Все высказанные позиции подтверждаются цитатами из произведений педагога. В последней части статьи характеризуются факторы, повлиявшие на формирование уникального педагогического наследия К. Д. Ушинского.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, феномен, педагогическое наследие, педагогическая система К. Д. Ушинского, педагогическая антропология, народность воспитания, воспитание нравственных чувств, дидактические взгляды, подготовка учителя.

GENERAL PEDAGOGY. HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

S. L. Paladiev

The Phenomenon of K. D. Ushinsky's Pedagogical Heritage

The article describes the pedagogical heritage of great Russian teacher K. D. Ushinsky. It is presented as a unique phenomenon, which influenced the development of pedagogy and teaching practice. It characterizes the main features of the pedagogical heritage: the humanistic focus, consistency, prospect. Here is considered K. D. Ushinsky's educational system, the backbone idea of which is the idea of educational anthropology. Anthropology is a combination of several human sciences: anatomy, physiology, psychology, logic, history, geography and others. This science systematizes facts about the man – the subject of education. The constituent elements of the system are characterized: public education, education of moral feelings, didactic ideas, teacher's training. The teacher's innovation in the development of this or that idea is emphasized. Characterising elements of the educational system ways and means to implement them are shown, which were tested in the experiment of K. D. Ushinsky and everyone who used these ideas in practice proved their worth. All expressed positions are supported with quotations from the teacher's works. In the last part of the article factors are characterized that influenced the formation of the unique pedagogical heritage of K. D. Ushinsky.

Keywords: K. D. Ushinsky, phenomenon, pedagogical heritage, pedagogical system of K. D. Ushinsky, pedagogical anthropology, public education, education of moral feelings, didactic ideas, teacher's training.

Кажется, про педагогику К. Д. Ушинского известно все или, по крайней мере, очень многое. Однако каждый человек: педагог-профессионал (ученый или практик) или любой гражданин, знакомящийся с педагогическим творчеством Ушинского, всякий раз открывает его для себя. То вдруг увидишь то, на что раньше не обращал

внимания: так многолико его наследие; то обнаружишь, что на многие сегодняшние вопросы можно найти ответы именно у Ушинского; то удивляешься его прозорливости и умению увидеть, как будут развиваться педагогическая наука и педагогический опыт; наконец, восхищаешься его логикой, простотой подачи информации, ис-

кренностью и доказательностью педагогических суждений. П. П. Блонский писал: «Вполне ли использовало потомство наследие Ушинского? Приходится сказать, что нет... что Ушинский еще жив для будущего ... Ушинский велик, а мы – его должники» [1, с. 78].

Мы вправе говорить не просто о педагогическом наследии К. Д. Ушинского, а его феноменальности.

Феномен – это «явление, в котором обнаруживается сущность чего-либо, редкое, необычное, исключительное явление, выдающийся, исключительный в каком-либо отношении человек» [2, с. 739]. К. Д. Ушинский – действительно «выдающийся, исключительный» педагог, а его педагогическое наследие – «редкое, необычное явление», и в этом «обнаруживается его сущность».

К. Д. Ушинский писал, что «факт сам по себе есть ничто, и важна только идеальная сторона этого факта» [8, с. 19]. Важны мысли, идеи, которые можно увидеть, принять, критически переосмыслить, примерить на себя, развить, в конечном счете. В этом феноменальность, исключительность педагогического наследия К. Д. Ушинского. Эти идеи явились источником для появления новых теорий, нового опыта, породили феноменальность других педагогов и их теорий.

Но феноменальность идей, наследия, естественно, привязываются к конкретной личности, к имени, и сегодня мы можем говорить о такой личности, говорить о феномене Учителя и Ученого Ушинского. Последователь К. Д. Ушинского В. Я. Стоюнин писал: «Такие-то люди и двигают вперед общественное дело; они оживляют то, что до них замирало; они указывают другим дорогу; они вызывают новые силы для деятельности» [3, с. 149].

В чем феноменальность педагогического наследия К. Д. Ушинского?

Прежде всего, в его гуманистической направленности. Гуманизм пронизывает всю педагогику К. Д. Ушинского. Цель воспитания он видел в воспитании совершенного человека. Это емкое определение включает гуманность, образованность, патриотизм, трудолюбие, религиозность. По сути, речь идет о всестороннем гармоничном развитии человека.

В трактовке К. Д. Ушинским воспитания налицо гомоцентрический подход. По сути, он рассматривает воспитание как создание условий для развития личности ребенка. «Напрасно человеку говорить: делай так, делай иначе; покажи-

те ему законы ума, законы природы, законы истории, укрепите его волю самую жизнью, а действовать предоставьте ему самому; введите его в мир, откройте ему глаза, но если вы не хотите унижить в нем человеческого достоинства, то не ведите его, слепого и связанного, к той цели, которая для вас кажется лучшей» [10, с. 348].

К. Д. Ушинский всегда говорил о педагогике отношений. Вспомним его первую лекцию, прочитанную студентам Демидовского Лицея в Ярославле в 1846 г.: «Конечно, более всего желал бы я, чтобы мы поняли друг друга, чтобы ваше внимание еще более согревало мою ревность и чтобы то и другое было плодом не суровой обязанности, а обоюдного нашего стремления к истине и желания быть полезным нашему отечеству» [4, с. 51].

Гуманизм К. Д. Ушинского всегда сочетается с его демократической позицией в жизни и в педагогике. Об этом свидетельствует провозглашение им идей всеобщей школы без различия пола и сословий, бесплатного начального образования, обучения на родном языке и др.

Системность – еще одна черта феноменальности педагогического наследия К. Д. Ушинского. «Только система... дает нам полную власть над нашими знаниями», – писал педагог [7, с. 355].

К. Д. Ушинский выстроил стройную систему взглядов на педагогику. Эта система выросла не на пустом месте. Ее автор опирается на все лучшее, что было к тому времени сделано в педагогической теории и педагогической практике: опыт народной педагогики, педагогические идеи древнегреческих философов, гуманизм эпохи Возрождения, педагогические идеи Я. А. Коменского, Дж. Локка, И. Г. Песталоцци, классиков немецкой педагогики И. Ф. Гербарта и Ф. В. А. Дистервега.

Новизна педагогической системы К. Д. Ушинского, прежде всего, в ее доминанте – идее педагогической антропологии (главный научный труд К. Д. Ушинского называется «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»).

Антропология – совокупность нескольких наук о человеке: анатомии, физиологии, психологии, логики, истории, географии и др. В этой науке систематизируются факты о человеке – предмете воспитания. В этом новаторство К. Д. Ушинского. Он исследовал физиологические стороны организма человека и обуславлива-

ет ими психологические явления. Это надо знать, чтобы в самой природе человека отыскать средства и резервы воспитания, которые он считал громадными.

В этом потенциал влияния на развитие ума, чувств, воли. *«Мы не говорим педагогам – поступайте так или иначе; но говорим: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, сообразаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить. Не только обстоятельства эти бесконечно разнообразны, но и самые натуры воспитанников не походят одна на другую»* [12, с. 55].

Такой взгляд на антропологию позволил К. Д. Ушинскому рассмотреть вопрос о роли наследственности, общественной среды и воспитания в развитии человека. Все три составляющие одинаково важны, и педагог должен учитывать их в своей работе: *«Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, она должна узнать его тоже во всех отношениях»* [12, с. 23].

Анализируя систему педагогических идей К. Д. Ушинского, можно, по нашему мнению, обозначить в ней, по крайней мере, четыре группы идей: о народности воспитания, о воспитании нравственных чувств, дидактические взгляды, о подготовке учителя. Все они тесно связаны между собой, а идеи педагогической антропологии – системообразующий компонент педагогики К. Д. Ушинского.

Очевидно, что народность воспитания – центральная идея его педагогики. Под народностью он понимал своеобразие каждого народа, обусловленное его историческими, географическими и культурными условиями и учет этого своеобразия в воспитании детей. *«...Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа»* [5, с. 161].

Исходя из этого, К. Д. Ушинский утверждал, что у каждого народа своя особенная национальная система воспитания; в воспитании подражание одного народа другому выведет на ложную дорогу; каждый народ имеет свой идеал человека, определенный его историей и условиями общественной жизни; опыт воспитания у других народов драгоценен, но могут быть заимствованы лишь идеи, которые должны быть творчески

переработаны; нельзя смешивать науку, общую для всех народов, с воспитанием.

Реализация идеи народности воспитания предполагает, прежде всего, создание народных школ, в которых могли бы учиться все дети независимо от пола и сословия; главным предметом в ней должен быть родной язык; особое внимание надо уделять изучению отечественной литературы, отечественной истории и географии; воспитание должно опираться на традиции народной культуры.

Второй элемент педагогической системы К. Д. Ушинского – его идеи о воспитании нравственных чувств. *«Влияние нравственности составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями»* [6, с. 431].

По мнению педагога, прежде всего, у ребенка надо воспитать гуманность, честность, правдивость, трудолюбие, дисциплинированность, чувство ответственности, чувство собственного достоинства, сочетаемое со скромностью. Главное место К. Д. Ушинский отводит воспитанию патриотизма.

К. Д. Ушинский считал целью воспитания воспитание совершенного человека, который будет счастлив в жизни. Важнейшее значение как средству нравственного воспитания отводится труду: *«Воспитание, если желает счастье человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни»* [10]. Педагог считал безнравственными тех людей, которые не трудятся. Труд – основа нравственного воспитания, он источник физического и умственного совершенствования человека. Важно правильно определить себя в труде. *«Труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье»* [11, с. 347]. *«Творец сделал труд необходимым условием физического, нравственного и умственного развития, и самое счастье человека поставил в неизбежную зависимость от личного труда»* [11, с. 352].

Еще один компонент педагогической системы К. Д. Ушинского – его дидактические взгляды. Это, пожалуй, наиболее обсуждаемый аспект педагогики К. Д. Ушинского. Что он сделал в этом направлении? Казалось бы, он в своих работах говорит о том, что когда-то было изучено Я. А. Коменским, И. Г. Песталоцци, И. Ф. Гербартом, Ф. В. А. Дистервегом. Действительно, К. Д. Ушинский опирается на педагогические теории этих педагогов, но он не заимствует их идеи, он развивает их. Мы можем, без-

условно, говорить о новаторстве К. Д. Ушинского в дидактике.

Это проявляется, *во-первых*, в том, что он систематизировал достижения дидактики и представил ее как целостную науку об обучении, направленном на развитие психики ребенка, в том числе его умственных способностей; на подготовку его к настоящей и будущей жизни; на развитие его мировоззрения и нравственных убеждений. *Во-вторых*, все основные вопросы обучения К. Д. Ушинский рассматривает с опорой на психологию ребенка; он говорит о том, как правильно отобрать педагогические средства, направленные на развитие мышления, памяти, внимания обучающегося; по сути, педагог развивает науку – психологию образования. *В-третьих*, К. Д. Ушинский обосновал воспитательные возможности обучения, утверждая, что оно – важнейшее средство нравственного воспитания. Но он ни в коем случае не сводит его только к воспитанию, а говорит об их единстве. Учебные книги К. Д. Ушинского – яркое тому свидетельство. Наконец, *в-четвертых*, педагог предстает перед нами как высококлассный методист, который все свои педагогические идеи сумел объединить в разработанной им методической системе первоначального обучения. Не случайно его учебники «Детский мир» и «Родное слово», а также методические рекомендации к ним для учителей актуальны до сегодняшнего дня; по этим книгам училось не одно поколение российских школьников; они и сегодня используются педагогами.

Особое место в педагогической системе К. Д. Ушинского занимают его *идеи о подготовке учителя*. В их формулировке педагог исходил из позиций педагогической антропологии, утверждая, что цель государства – *подготовить учителя для народной школы*, что учитель должен быть не только *хорошим преподавателем, но и воспитателем тоже*. Наставник «должен быть хорошим воспитателем и действовать своим преподаванием не на одно обогащение ума познаниями, но и на развитие всех умственных и нравственных сил воспитанника...» [9, с. 513]. К. Д. Ушинский утверждал, что *учителя надо специально готовить*. В середине XIX в. учителей средней школы готовили университеты. Студенты овладевали науками своей специальности, но будущие учителя совершенно не изучали педагогики, психологии и даже методики преподавания своих предметов. Это очень плохо отражалось на средней школе.

К. Д. Ушинский выдвинул идею о создании *педагогических факультетов* для подготовки учителей средней школы. Он говорил: если у нас есть медицинские и юридические факультеты, но нет педагогических, то это лишь означает, что здоровьем своего тела и кармана мы дорожим больше, чем здоровьем нравственным и воспитанием.

Особое место К. Д. Ушинский уделил подготовке народного учителя для начальных школ, опубликовав «Проект учительской семинарии». В основу подготовки учителя были положены требования к нему: он должен быть воспитателем, изучать ребенка, уметь преподавать. Как главные предметы в семинарии должны преподаваться *психология, педагогика, методика преподавания*.

Из общеобразовательных знаний необходимыми для учителя должны быть знания по русской грамматике и литературе, арифметике, географии, истории, естествознанию, элементарные сведения по медицине и сельскому хозяйству. Учитель должен выразительно читать, хорошо писать, рисовать, чертить и даже петь.

Особое место в подготовке учителя должно быть отведено педагогической практике. Для этого при семинарии должна существовать специальная «практическая школа». Кроме того, к семинарии надо прикрепить ряд окрестных школ, где воспитанники могли бы проходить практику, а по окончании обучения проходить в них в течение года стажировку под наблюдением преподавателей семинарии.

Семинарии должны стать педагогическим центром района: в них могли организовываться высшие курсы для учителей, окончивших университеты; читаться публичные лекции по педагогике и психологии для всех интересующихся.

К. Д. Ушинский впервые выдвинул идею о педагогической пропедевтике, а в Смольном институте благородных девиц создал педагогические классы.

К. Д. Ушинский говорил о единстве педагогической науки и педагогической практики, утверждая, что педагогика – это не только наука, но и искусство воспитания. Он доказал это в своей практической педагогической деятельности, работая преподавателем Ярославского Демидовского лицея, инспектором классов Гатчинского сиротского института, Смольного института благородных девиц. К. Д. Ушинский разработал педагогическую теорию, вышедшую из педагогической практики и для нее созданную.

Конечно, мы можем говорить о *перспективности* педагогического наследия К. Д. Ушинского. Его идеи получили развитие в трудах ученых и педагогической деятельности учителей-практиков. Среди его последователей много известных русских педагогов и общественных деятелей: Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, Н. А. Корф, Д. Д. Семенов и др. По его учебникам для начальной школы работали и учились в течение не одного десятилетия. К. Д. Ушинский актуален сегодня. Его идеи о русской национальной школе, использовании православных традиций в воспитании детей, его методы и приемы работы с детьми востребованы современными педагогами. Курс «Педагогическая антропология» нашел свое место в подготовке будущего учителя.

Откуда такая *феноменальность педагогического наследия* Константина Дмитриевича Ушинского? Что повлияло на формирование его как личности, как профессионала в разных ипостасях – преподавателя, руководителя образовательного учреждения, ученого?

В первую очередь, это семья. Его родители были образованными интеллигентными людьми. В семье царил атмосфера взаимопонимания и гуманности. Первым воспитателем и учителем для детей была мать. Семья была религиозной, в ней хранили и соблюдали православные и русские национальные традиции.

На формирование мировоззрения будущего педагога, конечно, оказало влияние то образование, которое он получил сначала в одной из лучших гимназий Малороссии – Новгород-Северской, а потом – обучаясь на юридическом факультете Московского университета. Шесть лет учебы и жизни в Москве, «погружение» в ее культуру, историю, посещение занятий у лучших преподавателей не могли не оказать влияния на формирование жизненной позиции молодого человека. Этому способствовало также то, что с юных лет К. Д. Ушинский активно занимался самообразованием и самовоспитанием. Хорошо известен факт о ведении им дневника, в котором он давал ежедневный отчет о своих делах и поступках.

Еще один фактор, повлиявший на становление педагога и ученого, – то, что он рано начал заниматься практической педагогической деятельностью; будучи студентом университета, он готовил гимназистов к поступлению в вуз. В возрасте 22 лет после окончания Московского университета он приступил к работе в качестве преподавателя

Ярославского Демидовского лицея. Там он проработал всего 3 года. Вынужденный уйти из лицея, он окончательно еще не решил, будет ли заниматься педагогическим трудом, но опыт, приобретенный там, конечно же, позволил ему успешно работать сначала в Гатчинском сиротском институте, а потом – в Смольном институте благородных девиц.

В Гатчинском сиротском институте случай «свел» его с педагогической библиотекой учителя Гугеля, когда-то работавшего там. Прочитав его книги (в библиотеке было все лучшее и значимое, написанное по педагогике к тому времени), К. Д. Ушинский принял окончательное решение: его судьба – педагогическая стезя. Именно тогда, в 1855 г., он пишет первое педагогическое произведение – статью «О пользе педагогической литературы», в которой высказывает свое убеждение о том, что стать хорошим учителем можно только тогда, когда хорошо изучишь педагогическую теорию, а стать ученым-педагогом можно, только имея за плечами педагогический опыт.

Работая в Гатчинском, а потом в Смольном институте, К. Д. Ушинский активно публикуется в педагогических изданиях: пишет статьи, первую учебную книгу «Детский мир». А с 1862 г., находясь в заграничных командировках, он готовит и издает вторую учебную книгу «Родное слово» и методические рекомендации для учителей к ней, а также главный научный труд своей жизни «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Педагог Ушинский многолик, разнообразен. Но многообразие интересов, деятельности не помешало ему создать целостную педагогическую систему, оказавшую влияние на развитие педагогической науки и остающуюся актуальной сегодня.

Библиографический список

1. Блонский, П. П. Избранные педагогические произведения [Текст] / П. П. Блонский. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 696 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
3. Стоюнин, В. Я. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. Я. Стоюнин. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. – 397 с.
4. Ушинский, К. Д. Лекции в Ярославском лицее [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 1. – С. 51–120.

5. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 2. – С. 69–166.

6. Ушинский, К. Д. О нравственном элементе в воспитании [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 2. – С. 425–488.

7. Ушинский, К. Д. О первоначальном преподавании русского языка [Текст] / К. Д. Ушинский. Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 5. – С. 333–356.

8. Ушинский, К. Д. О пользе педагогической литературы [Текст] / К. Д. Ушинский. Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 2. – С. 15–41.

9. Ушинский, К. Д. Проект учительской семинарии [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 2. – С. 515–553.

10. Ушинский, К. Д. Речь о камеральном образовании [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 1. – С. 121–252.

11. Ушинский, К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 2. – С. 333–361.

12. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология. Том первый [Текст] / К. Д. Ушинский // Собр. соч. в 11 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. – Т. 8. – С. 11–679.

Bibliograficheskiy spisok

1. Blonskij, P. P. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya [Tekst] / P. P. Blonskij. – M. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1961. – 696 s.

2. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka [Tekst] / S. I. Ozhegov / pod red. N. Ju. Shvedovoj. – M. : Rus. jaz., 1986. – 797 s.

3. Stojunin, V. Ja. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Tekst] / V. Ja. Stojunin. – M. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1954. – 397 s.

4. Ushinskij, K. D. Lekcii v Jaroslavskom licee [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M. ; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – T. 1. – S. 51–120.

5. Ushinskij, K. D. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 2. – S. 69–166.

6. Ushinskij, K. D. O npravstvennom jelemente v vospitanii [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 2. – S. 425–488.

7. Ushinskij, K. D. O pervonachal'nom prepodavanii russkogo jazyka [Tekst] / K. D. Ushinskij. Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 5. – S. 333–356.

8. Ushinskij, K. D. O pol'ze pedagogicheskoi literatury [Tekst] / K. D. Ushinskij. Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 2. – S. 15–41.

9. Ushinskij, K. D. Proekt uchitel'skoj seminarii [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 2. – S. 515–553.

10. Ushinskij, K. D. Rech' o kameral'nom obrazovanii [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 1. – S. 121–252.

11. Ushinskij, K. D. Trud v ego psihicheskom i vospitatel'nom znachenii [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. : v 11 t. – M. ; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 2. – S. 333–361.

12. Ushinskij, K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. Pedagogicheskaja antropologija. Tom pervyj [Tekst] / K. D. Ushinskij // Sobr. soch. v 11 t. – M.; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1950. – Т. 8. – S. 11–679.